

к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Сражение по прорыву немецкой обороны на Одере было выиграно к 20 апреля. К этому времени основные силы группы армий «Висла» либо пытались подпирать обломки рухнувшего фронта, либо старались хоть как-то упорядочить грандиозный дорожный бедлам. Быстро отскочить в Берлин, чтобы засесть в его каменных лабиринтах со всей своей артиллерией и танками, они уже не могли.

В эти дни в журнале боевых действий 69-й советской армии появилась запись: «Нашей авиаразведкой отмечено беспорядочное сплошное движение танков, автомашин и пехоты из районов северо-западнее Франкфурта». Пожалуй, главными

Заваривался котел, получивший позднее название «Хальбского». В него попали части 4-й танковой и 9-й армий немцев. Нельзя было дать им прорваться в Берлин. К 23 апреля крышка котла захлопнулась — соединились две обходящие «клешни» фронтов Жукова и Конева.

Если танковые и механизированные корпуса как можно быстрее двигались на Берлин и в обход него, разбираться с окруженными немцами было доверено пехотинцам и артиллеристам общевойсковых армий. Здесь же в последний раз проявила себя и советская кавалерия.

С 26 апреля изнутри котла начались мощные атаки немецких танков и пехоты. Вставшие на их пути советские войска да-

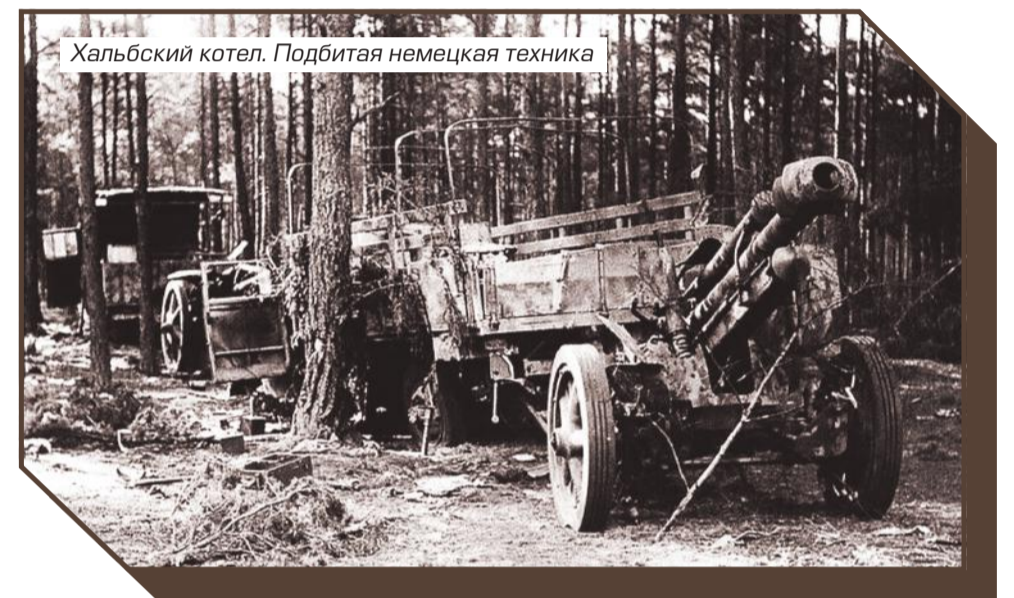
атаковала плотными колоннами под пулеметным и артиллерийским огнем, который зачастую велся почти в упор «на картечь». Истратив снаряды и патроны, советские пехотинцы и артиллеристы зачастую вооружались валявшимися вокруг в изобилии немецкими пулеметами и автоматами и продолжали вести бой. В отчете 7-й истребительно-противотанковой бригады это описывалось так: «Массы трупов противника валялись вокруг огневых позиций, а противник все продолжал наступать». При этом ранее сдавшиеся в плен немцы неотступно следовали за советскими подразделениями, даже если тем приходилось оставлять свои позиции под натиском противника.

О своем участии в тех боях тогдашний солдат войск СС Гюнтер Куне вспоминает так:

29 апреля окруженные сломались морально, и началась массовая сдача в плен. Захваченные танки, бронетранспортеры и самоходки считались на десятки, а артиллерийские орудия и тягачи — на сотни.

Оценивая действия противника, советские командиры писали следующее: «Обладая большими резервами живой силы и техники, командование 9-й армии могло бы при минимальных условиях организовать боевые порядки своих войск и добиваться успеха. Но здесь, в тяжелых условиях ведения боя в окружении, немецкая тактика потеряла свои достопримечательности и оказалась бессильной поднять дисциплину своих войск».

В лесах и по обочинам дорог валялись тысячи трупов немецких солдат и офицеров, которые уже никто не считал.

словами здесь являются «беспорядочное» и «сплошное».

Весь этот клубок из 200 тыс. солдат и офицеров был отнесен в густые леса юго-восточнее германской столицы. С севера их поджимали наступающие группировки 1-го Белорусского фронта Жукова. С юга теснили войска 1-го Украинского фронта маршала Конева.

Хорошая погода усугубила их незавидное положение — только 2-я воздушная армия произвела более 8,5 тыс. боевых вылетов, вываливая тысячи тонн бомб на кишашие вдоль лесных дорог немецкие войска.

же не успели окопаться. Городок Хальбе стал местом самых ожесточенных боев.

В телеграмме от 27 апреля 1945 г., адресованной командованию группы армий «Висла», 9-й и 12-й армиям, фельдмаршал Кейтель написал окруженным:

«Битва за Берлин достигла своего кульминационного пункта. Спасти положение можно только при условии, если удастся быстро объединить 9-ю и 12-ю армии и немедленно бросить их в наступление на север, и если усиленный корпус Штайнера будет продвигаться на Тегель».

28 апреля попытки прорыва стали еще более отчаянными, немецкая пехота

«Мы больше не были элитной частью, как во время битвы в Арденнах. В котле у Хальбе была сборная солянка из солдат дивизии СС «Гитлерюгенд», моряков, летчиков, помощников зенитчиков, пехотинцев и танкистов с непонятным руководством и диким беспорядком... Мы всегда думали, что у русских нет самолетов. Привет! Русские превосходили нас в десять раз, никаких шансов у нас не было. На солдатском кладбище в Хальбе лежат 28 тысяч павших солдат. Это был забой скота. Я не могу этого описать, я не знаю, какие там были потери у русских, но у нас они были чудовищные. В этом лесу под Хальбе лежали штабеля трупов, один метр в высоту. Это не как сейчас, как я вижу на

Если бы они успели отойти в Берлин и проявили такое же упорство в боях в городе, штурм германской столицы был бы намного более кровавым и продолжительным.

Еще раз отметим — 200-тысячная группировка в «Хальбском котле» перестала существовать 29 апреля. К этому времени советские войска уже четвертые сутки продвигались к центру Берлина.

Точный расчет автора операции маршала Жукова и стойкость советских бойцов и командиров обеспечили то, что Берлин перед лицом штурмующих оказался почти «голым», сопротивляясь руками 120 тыс. слабо вооруженных людей, изрядную долю которых составляли фольксштурмисты, полицейские и пожарные.

войне в Афганистане. Там солдат, которые увидели два трупа, посылают домой с посттравматическим синдромом, и ими занимаются психиатры, потому что они утрачивают психическую устойчивость. Нам тогда, под Хальбе, уже давно надо было всем к психиатру. В принципе, это была последняя битва Гитлера, который думал, что Немецкая империя еще будет спасена. Мы, солдаты, уже давно знали, что война проиграна, но об этом нельзя было говорить. Во время отступления от Одера в каждой деревне был так называемый «дуб Гитлера», — дерево на рыночной площади, на котором висели солдаты, дезертировавшие с фронта. Их вешали с табличкой на груди: «Я был слишком труслив, чтобы сражаться за народ и родину».

Кровавая мясорубка в «Хальбском котле», в которой были перемолоты основные силы группы армий «Висла», незаслуженно забыта потомками, пребывая в тени боев на улицах Берлина.

Однако именно она обеспечила «блиц-штурм» столицы нацистской Германии, не продержавшейся и десяти дней. Ее непосредственные исполнители не расписались на стенах поверженного Рейхстага, но их автографы выжжены огнем на стальных окровавленных скрижалях Великой Отечественной войны. И через проплавленную насквозь точку в конце их подписи эти скрижали намертво прибиты к дереву истории всего человечества.

Источник: ИА REGNUM

